

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ РЕФЛЕКСИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ЭКОНОМИКИ

И.Н. СЕМЕНОВ

Семенов Игорь Никитович — профессор факультета психологии НИУ ВШЭ, доктор психологических наук. Академик Международной академии гуманизации образования (Магдебург—Сочи), академик Российской академии естествознания. Лауреат Премии Президента РФ в области образования. Главный редактор журнала «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования». Сфера интересов — психология мышления, рефлексии, сознания, индивидуальности, профессиональной деятельности, творчества. Основные труды: «Тенденции развития психологии мышления, рефлексии и познавательной активности» (2000), «Исследование экзистенциальной рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях» (в соавт., 2002), «Проектно-исследовательский подход в рефлексивной психологии инновационного образования» (в соавт., 2011), «Рефлексивно-организационная психология» (в соавт., 2011).

Контакты: i_samenov@mail.ru

Резюме

В статье на фоне панорамы современной философско-психологической мысли характеризуются научные школы факультета психологии ВШЭ и анализируются концепции рефлексии ряда его профессоров, а также обозначены формы межкафедрального (кафедр общей и психологии личности), межуниверситетского (НИУ ВШЭ и МГУ), межинституционального (ВШЭ и ИП РАН, ИФ РАН) и международного сотрудничества (с учеными Австрии, Латвии, Украины) в изучении рефлексии.

Ключевые слова: философия, психология, персонология, педагогика, этика, сознание, рефлексия, смысл, личность, индивидуальность, развитие, способности, деятельность, профессионализм, творчество, исследование, научная школа.

Работа выполнена при поддержке гранта научного фонда НИУ ВШЭ «Учитель—ученики» 2011–2012 гг. «Рефлексивное развитие личностно-профессионального целеобразования студенческой молодежи».

Введение: Научные школы факультета психологии ВШЭ и исследования рефлексии

Одно из инновационных достижений современной психологии — создание на рубеже XX–XXI вв. отечественной психологии рефлексии, изучение которой весьма актуально в эпоху кризисов и перемен. Ибо в непростое время перемен востребованы осознание и рефлексия их форм и причин на основе аналитического, критического и ответственного отношения к происходящему в целях его переосмысления и поиска продуктивных путей развития. Как отмечает В.Д. Шадриков: «Важнейшим фактором овладения собственным поведением выступает... рефлексия» (Шадриков, 2007, с. 213).

На факультете психологии (научный руководитель — В.Д. Шадриков, деканы — А.К. Болотова, В.А. Штроо) ВШЭ уже 10 лет развиваются школы и направления, в том числе — по изучению рефлексии, руководимые профессорами В.П. Зинченко, Д.А. Леонтьевым, В.А. Петровским, В.А. Россохиным, И.Н. Семеновым, Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадриковым. Различные аспекты рефлексии исследуются рядом профессоров (К.А. Абульханова, А. Лэнгли, О.Н. Молчанова, А.Б. Орлов, А.Н. Поддьяков, С.Ю. Степанов), сотрудников (Е.Н. Осин, А.М. Улановский, В.Б. Шумский и др.), аспирантов, стажеров, студентов факультета. Его сотрудниками издан ряд книг, сборников, пособий, статей по психологии, персонологии, педагогике рефлексии. Рассмотрим основные концепции рефлексии.

Методологические проблемы и принципы анализа трактовок рефлексии в современной психологии

Разнообразие этих исследований ставит историка науки и теоретика рефлексии перед сложной методологической проблемой поиска единого содержательного основания для их концептуального анализа, поэтому применявшийся ранее (Семенов, 2009) принцип историко-научной очередности выделения все новых аспектов рефлексии явно недостаточен. Искомым основанием здесь не могут быть формальные принципы алфавитного расположения создателей научных школ или хронологии публикаций, посвященных какому-либо аспекту именно рефлексии, а не сознания, самонаблюдения, самооценки, самоконтроля и т.п. Однако поскольку психология рефлексии бурно развивается и ее концептуально-методические традиции еще не устоялись, а границы между предметными полями экспериментально-эмпирического исследования рефлексивных процессов нечетки, пока было бы преждевременно дедуцировать различные аспекты их изучения из какого-то априори положенного, хотя и единого, но абстрактного онтологического основания.

Изберем принцип феноменологического реализма и расположим анализируемые трактовки рефлексии по мере нарастания ее проявлений в реальном психологическом времени экзистенциального существования человека. Отметим, что психология времени изучается на факультете в научных школах К.А. Абульхановой

и А.К. Болотовой, где объективно затрагиваются временные аспекты феноменологии рефлексии. Предлагаемая же нами темпорально-феноменологическая конкретизация позволяет, содержательно сохранив теоретическое своеобразие различных трактовок рефлексии, расположить их в логически обоснованной тематической последовательности.

Этими принципами определяется структура статьи: от концептуального анализа В.П. Зинченко фоновой рефлексии и ее роли в творческом акте, через транзактную характеристику В.А. Петровским рефлексивного выбора, результаты изучения И.Н. Семеновым продуктивной роли рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях мышления и развития творческой индивидуальности, Д.А. Леонтьевым — смысловых функций рефлексии при различной направленности фокусов сознания личности, А.В. Россохиным — рефлексивности измененных состояний сознания к трактовке В.Д. Шадриковым психологически устойчивых рефлексивно-профессиональных способностей и Е.Б. Старовойтенко — рефлексивно-персоналогических моделей культуротворчества личности. Обозначим также векторы сотрудничества психологов ВШЭ с учеными других вузов в изучении рефлексии.

Культурно-историческое направление общепсихологического изучения рефлексии в творческом акте

Еще Л.С. Выготский, отмечая роль сознания и рефлексии в психическом развитии, ссылаясь на клас-

сическое исследование А. Буземана рефлексивности самосознания подростков, который и ввел в человекознание самоё понятие «психология рефлексии» (см.: Степанов, Семенов, 1990). Отталкиваясь от философии сознания и развивая культурно-историческую парадигму, В.П. Зинченко обобщил ряд своих исследований процессов сознания, рефлексии и смысла в продуктивном восприятии и мышлении как творческом акте: «Отмечу важнейшую особенность человеческого мышления. Найденный человеком смысл, рожденная им мысль — объективны; точнее, они становятся объективными в актах рефлексии. В таких актах мыслящее Я отделяет от себя возникшую мысль и может оценивать ее как объект, как вещь, т.е. как нечто такое, что может или не может реализоваться, что подлежит оценке, в том числе и нравственной, культурной, этической» (Зинченко, 2010, с. 377–378).

Он предложил трехслойную структуру сознания, включающую его бытийный, рефлексивный и духовный слои: «Бытийный слой образуют биодинамическая ткань живого движения и действия и чувственная ткань образа. Рефлексивный слой образуют значение и смысл. Духовный — Я и Ты... компоненты структуры сознания... представляют собой гетерогенные образования, каждое из которых несет на себе свойства целого» (там же, с. 251–252).

В рефлексивном слое выделяются (там же, с. 253–264) такие компоненты и особенности сознания, как: значение, смысл, биодинамическая ткань, чувственная ткань, наблюдаемость компонентов структуры,

относительность разделения слоев, гетерогенность компонентов структуры сознания. Интерес вызывает следующее положение: «Возникающие в ходе взаимодействия биодинамической и чувственной ткани эффекты, названные фоновой рефлексией, в качестве результата дают основания для принятия решения о возможности осуществления поведенческого акта» (там же, с. 275).

Не ограничиваясь изучением фоновой рефлексии, В.П. Зинченко обращается к противоположному полюсу высших форм рефлексирования: «По мере накопления опыта созерцания, переживания, страдания душа как бы впадает в понимание, фиксирует неотрефлексированные значения и смыслы... созерцание — медитация — переживание, равно как и формы искусства... представляют собой высшие формы рефлексии — рефлексии духовной, которая сродни озарению, сатори, инсайту» (там же, с. 354). Учет этого важен для типологии видов рефлексии.

Изучая проблему смысла в философском, эстетическом, культурологическом, лингвистическом и психологическом аспектах, в итоге автор отмечает: «Нахождение, открытие, обретение смысла — это только часть дела, хотя и важнейшая, за ней следует его инкубация, созревание и развитие, заключительной частью является выражение, воплощение смысла. Оно далеко не всегда удается, и его можно условно назвать нисхождением смысла... Нисхождение смысла — это его материализация, опредмечивание в операциональных, предметных, перцептивных, эмоциональных, концептуальных, символических или, наконец, в вербальных

значениях. В конце концов, в действии, в деле, в поступке» (там же, с. 320–321). Эта микродинамика смыслообразования подтверждается также нашими исследованиями его макродинамики как «восхождения — нисхождения» смыслов через инсайтную кульминацию рефлексивно-творческого процесса, что позволило описать его психологический механизм в виде «кристаллической модели» (Степанов, Семенов, 1990) креативно-инновационного разрешения проблемно-конфликтной ситуации посредством интенсификации интеллектуально-личностных ресурсов человека.

Существенный интерес в контексте общепсихологической теории сознания и художественного творчества как акта смыслопорождения вызывает такое положение В.П. Зинченко: «Обращение психологии к проблематике смысла повлечет за собой возвращение в нее проблематики души. И то и другое есть необходимое условие интеграции психологического знания» (Зинченко, 2010, с. 329).

Конструктивным подходом к этому является концепция сознания Зинченко, по которой в целом «мыслимая структура сознания не только диалогична, т.е. открыта, полифонична, но и полицентрична. Каждая из образующих бытийного, рефлексивного и духовного слоев сознания обладает известными степенями свободы, ограничению которых служит взаимодействие с другими. Полицентризм означает, что любая из образующих может по ходу работы сознания становиться его смысловым центром, своего рода доминантой, подчиняющей себе другие центры.

Смена таких... центров тем легче, чем выше духовная вертикаль, представленная в сознании... Смена необходима и для поиска точки опоры для самосознания» (там же, с. 279). Эти положения о свободе и открытости сознания, о его полифоничности и полицентричности намечают перспективы дальнейшего исследования такого его слоя, как рефлексия в структуре творческого акта.

Транзакционно-ресурсное направление изучения рефлексии в ситуациях выбора

Характерной черта психологии рефлексии — опора на философские основания (см.: Зинченко и др., 2009; Семенов, 2010). Так, для В.А. Петровского конструктивным стало сотрудничество с В.А. Лефевром и его последователем В.Е. Лепским, организатором международных симпозиумов по рефлексии и главным редактором журнала «Рефлексивные процессы и управление». Статьи членов редколлегии этого журнала — В.П. Зинченко, В.А. Петровского, И.Н. Семенова — регулярно публикуются в этом авторитетном международном издании.

Первые в стране эксперименты с рефлексивностью памяти провел П.П. Блонский, а В.А. Лефевр — теоретико-экспериментальные исследования роли рефлексии в игровом противоборстве в контексте инженерной психологии. Он разработал логико-математический аппарат описания рефлексивных процессов и рефлексивную теорию: «Исходное “видение” рефлексивной теории — это субъект в среде вместе с образом себя в ней. Подразумевается, что

среда способна склонять его к выбору между двумя полюсами: позитивным (добро) и негативным (зло). Определяется функция готовности субъекта к выбору между полюсами... Перебрасывается мост между субъективными и объективными аспектами человеческой активности» (Петровский, 2008, с. 78). Отталкиваясь от булевой модели готовности субъекта к биполярному выбору В.А. Лефевра и рефлексивной модели нормированного поведения его последователя Т.А. Таран, В.А. Петровский развил свою теорию мультисубъектной личности применительно к изучению рефлексивных аспектов индивидуальности. Он делает методологически важное заключение: «Чтобы использовать рефлексивную теорию как действенный инструмент анализа личности, необходима особая трактовка содержащихся в ней формальных моделей и фигурирующих в них математических символов» (там же).

В.А. Петровский исходил из онтологической максимы: «психическое вообще есть медиация (опосредствование) взаимных переходов субъективного и объективного» (там же, с. 79), что было конкретизировано в положении о четырех характеристиках субъектности, согласно которому субъект — это существо: 1) целеустремленное, 2) рефлексизирующее (так как он обладатель образа себя), 3) свободное, 4) развивающееся (Психология индивидуальности, 2009, с. 198). Одним из условий приобретения индивидом статуса подлинного субъекта активности и шанса быть личностью является то, что «индивид отражается в других людях значимыми для них аспектами

своего бытия, обретает свое “инобытие”, идеальную представленность и продолженность. Таким образом, в зеркале другого, а на некотором этапе жизни и в зеркале собственного cogito, он находит инструмент воспроизводства, полагания своего “Я” в других и в себе как другом» (там же, с. 200).

Метафора зеркала весьма плодотворна для изучения рефлексии, так как: «факт несовпадения своего «в себе и для себя бытия» (“Я в самосознании”) и “бытия в другом и для другого” (“отраженное Я”)... становится источником развития индивида как личности, а также возрастных кризисов развития» (там же). Так, анализируя феномен «предвосхищения», В.А. Петровский имеет в виду «копию влечения в зеркале рефлексии» (Петровский, 2008, с. 88) и ставит проблему ее изучения, ибо: «кажется странным, что авторы обширных психологических исследований самодетерминации, а также аналитических обзоров, посвященных этим исследованиям, каким-то загадочным образом обходят стороной рефлексивные механизмы самодетерминации» (там же, с. 89).

Суть предлагаемого автором теоретического решения состоит в следующем положении: «Субъект, находящийся в поле действия провокативного стимула, шаг за шагом, виток за витком рефлектирует свою готовность поддаться соблазну... Возникшее влечение рефлектируется субъектом на следующем витке рефлексии (готовность здесь превращается в новое влечение и т.п.)... здесь действуют два механизма саморефлексии... — диахронический... реализует переход субъекта с одного

витка рефлексии на другой, превращая *установку (готовность)*... во *влечение*; — диахронический механизм рефлексии реализует “зеркальное отражение” *влечения*, которое, таким образом, обнаруживает себя как *предвосхищение*. Совместное действие двух механизмов обеспечивает самодетерминацию субъекта активности. Общий итог, вытекающий из положений рефлексивной теории: саморефлексия субъекта *повышает* привлекательность провокативного стимула, поддерживая соблазн. Итак, перед нами *феномен рефлексивной возгонки влечения*» (там же, с. 89–91).

Принципиальным является доказательство, предложенное В.А. Петровским: «С каждым новым витком саморефлексии готовность поддаться соблазну стремится к “золотому сечению” (там же, с. 92), а также обоснование того, «что саморефлексия способна усиливать привлекательность стимула и... гипотетические условия неотвратимости действия в направлении соблазна, обусловленные саморефлексией и первичной валентностью стимула» (там же, с. 98). С учетом этого он предлагает концепцию рефлексивной самодетерминации, согласно которой «формальная модель субъекта — “модель четырех ресурсов”: резервных, рабочих, внешних, освоенных. Благополучие субъекта есть соответствие между его запросами и освоенными ресурсами. “Освоение” объединяет в себе процессы “высоединения” внутренних и “присвоения” внешних ресурсов, что и порождает “состоятельность” субъекта, единство имеющегося и благоприобретенного... Возможна трансактная (мультисубъектная) версия индиви-

дуальности, позволяющая пояснить “золотое правило гармонии”, подтверждаемое эмпирическими фактами» (там же, с. 98–99).

В своей теоретической критике расхожего в психологии отождествления индивидуальности с субъектностью, В.А. Петровский формулирует лежащий в основе этого парадокс, что: «Одним из определяющих признаков субъекта является рефлексивность... Но ведь помыслить себя — это повторить себя в рефлексии, а «индивидуальность» неповторима» (Психология индивидуальности, 2009, с. 206). В.А. Петровский предлагает формулу разрешения этого противоречия: **«индивидуальность = мультисубъектное объединение = единомножие Я... Индивидуальность — триумвират субъектов»** (там же, с. 207).

Разработанная им формализация этой концепции привела к тому, что: «В результате специальной математической обработки данных (вычисление так называемой существенности) количественно определилась степень детерминированности личности со стороны эго-состояний Взрослый, Родитель, Ребенок» (там же, с. 222). Ибо: «Любой выбор личности... имеет под собой мультисубъектную основу, особенно, если речь идет о выборах важных, судьбоносных, “экзистенциальных”. Наш тезис состоит в том, что **экзистенциальные выборы — мультисубъектны**» (там же, с. 210).

Согласно В.А. Петровскому: «Транзактная модель рефлексивного выбора была для автора не только поводом **формализации** некоторых положений *транзактного анализа* и своих собственных разработок в области *мультисубъектной теории*

личности, но и *инструментом психологического консультирования* (курсив мой. — И.С.) как дополнительный стимул продвижения клиентов в решении их личных проблем» (там же, с. 219–220). Развивая этот подход, автор предложил и формализовал метаимплективную модель мотивации выбора, что позволило вычислить его «золотое сечение», определив «золотую формулу» гармонии во взаимоотношениях индивидуальности с собой и миром.

Изучение рефлексии ведется В.А. Петровским в его научной школе с О.В. Митиной, Е.Ю. Черемышковой и др. Так, в диссертации последней исследовалась саморефлексивность в ситуациях выбора на основе модели «сдвоенной рефлексии» (Петровский, 2008). Ибо эта модель показывает, что саморефлексия способна усиливать привлекательность стимула и описывает гипотетические условия неотвратимости действия в направлении соблазна, обусловленные саморефлексией и первичной валентностью стимула в ситуациях выбора. Эти разработанные В.А. Петровским модели и лежащая в их основе концепция рефлексии оказались конструктивными для исследования как соотношения индивидуальности и личности, так и ее поведения в различных ситуациях выбора: его реализма, мотивации, определения шансов на успех при разных уровнях трудности задачи.

Системно-типологическое направление изучения видов рефлексии в творчестве, образовании и управлении

Эти исследования рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях

поиска решения творческих задач велись И.Н. Семеновым и его школой (В.К. Зарецкий, С.Ю. Степановым и др.) с 1970-х гг. под влиянием философов-шестидесятников (Э.В. Ильенкова, Б.М. Кедрова, В.А. Лекторского, М.К. Мамардашвили, А.П. Огурцова и др.) и методологов-системщиков (Н.Г. Алексеева, О.И. Генисаретского, В.А. Лефевра, В.М. Розина, Э.Г. Юдина), которые были выходцами (как и психологи Т.Ю. Базаров, В.С. Дудченко, Н.И. Непомнящая, А.А. Пузырей, И.Н. Семенов, И.Д. Фрумин и др.) из Московского методологического кружка (ММК) Г.П. Щедровицкого.

В целях построения системно-методологических средств постановки и решения теоретико-практических проблем в ММК прорабатывались философские категории (в том числе «рефлексия»), которым придавалась оригинальная историко-научная, логико-семиотическая и системодетельностная трактовка. Так, сначала В.А. Лефевр (Лефевр, 1971) построил системно-семиотическую модель рефлексии, операторно реализуя ее на материале логико-математического анализа процессов игрового противоборства, а затем И.Н. Семенов — системно-уровневую модель рефлексивной регуляции продуктивного мышления, экспериментально верифицируя ее на материале содержательно-смыслового анализа процесса дискурсивного решения творческих задач.

При этом необходимая историко-научная, системно-методологическая, теоретико-методическая и экспериментально-верификационная работа велась нами на перекрестке различных, но конструктивно взаи-

модействующих научных школ. Так, в 1960-е гг. в МГУ П.Я. Гальперин предложил нам «задачи на соображение» как эмпирию для изучения и формирования продуктивного мышления, а О.К. Тихомиров — классические методы его экспериментального исследования. Параллельно этому в ММК Г.П. Щедровицкий и Н.Г. Алексеев предложили использовать логико-нормативный подход к анализу мыследеятельности, а в ИИЕиТ РАН М.Г. Ярошевский — науковедческие средства для его историко-научного обоснования. В 1970-е гг. в ИП РАН Я.А. Пономарев стимулировал наш интерес к моделированию творчества, а Н.Г. Алексеев, В.П. Зинченко, Э.Г. Юдин во ВНИИТЭ ориентировали на системно-типологический и проектно-прикладной анализ когнитивно-оперативной деятельности. В 1980-е гг. в ПИ РАО А.М. Матюшкин и В.В. Давыдов стимулировали разработку средств диагностики рефлексивного мышления, а в 1990-е годы в РАГС А.А. Деркач и А.А. Бодалев — разработку с С.Ю. Степановым способов развития рефлексивной компетентности и креативности профессионализма управленцев-госслужащих.

В 2000-е гг. научный руководитель факультета психологии ВШЭ В.Д. Шадриков ориентирует свой коллектив на комплексную разработку фундаментальной проблемы индивидуальности: его сотрудники исследуют ее различные аспекты (Психология индивидуальности, 2009), в том числе рефлексивный — с авторских позиций и в разных направлениях, кратко характеризуемых в данной статье.

Суть развиваемого нами системно-типологического подхода в том,

что первоначальное системно-психологическое исследование рефлексивной регуляции процесса продуктивного мышления при дискурсивном решении «задач на соображение», констеллировавшееся в виде рефлексивной психологии творческого мышления (Семенов, 1990), поставило проблему дифференциации различных форм рефлексии, изучение которых привело к построению ее типологии. Изучаются: интуитивный, эмоциональный, интеллектуальный, личностный, диалогический, коммуникативный, кооперативный, социальный, культуральный, экзистенциальный, духовный виды рефлексии. Поскольку их исследованию посвящено 33 диссертации (в том числе 5 докторских), циклы статей и ряд книг, то не будем на этом останавливаться. Подчеркнем лишь, что исходными для них явились базовое определение рефлексии как переосмысления содержаний сознания личности и методы категориально-нормативного и содержательно-смыслового анализа феноменологии рефлексивности интеллектуально-личностных аспектов продуктивного мышления и творческой индивидуальности.

Согласно нашей концепции: «Единство сознательного и бессознательного аспектов бытия субъекта обеспечивает рефлексия как системообразующий фактор индивидуальности человека. Поскольку рефлексия есть... процесс осмысления и переосмысления человеком содержания своего сознания и переживания Я-данностей психических состояний, то субстанциональным единством индивидуальности человека является **смысловое поле** его инди-

видуального существования. Это смысловое поле человеческого “Я” является источником его бытия и отношения к внешнему миру природы, социума, а также выражения себя в мире в актах поведения (движениях и поступках), деятельности (действиях и кооперациях), общения (коммуникации и взаимодействия) и труда (выполнения технологий и применения знаний)» (Психология индивидуальности, 2009, с. 302).

Выявленные в исследованиях свойства типов рефлексии учитывались нашей научной школой в прикладных разработках по рефлексивно-психологическому обеспечению прецедентов в разных сферах социальной практики: образования, науки, управления. Так, в сфере непрерывного профессионального образования эти прецеденты относятся к проектно-исследовательскому опыту на основных его ступенях: дошкольного, школьного, дополнительно-досугового, вузовского, последилового инновационного обучения (Дюков, Семенов, 2008).

Предложенный нами (Семенов, 1990) рефлексивно-гуманитарный подход реализован в изучении рефлексивности человеческого капитала, в соавторстве с В.Г. Аникиной и Н.А. Коваль продуктивного мышления в проблемно-конфликтных ситуациях, с Т.Г. Болдиной, Г.И. Давыдовой — развития интеллектуальной рефлексии школьников, с Е.В. Аткишкиной, А.С. Елисеенко, К.С. Серегиным, М.Ю. Двоеглазовой, И.А. Савенковой — личностной рефлексии и целеобразования студентов, а также с И.М. Войтик, В.М. Дюковым, О.И. Лаптевой, Г.С. Куликовой в пособиях по педагогической рефлексии и

по организационной рефлексии. В итоге образовалось такое новое направление человекознания, как рефлексивная психология и педагогика (Лаптева и др., 2003) развития творчества личности.

Дифференциально-смысловое направление изучения личностной рефлексии

Психология рефлексии тесно взаимодействует с психологией смысла. Развивая подход Л.С. Выготского к анализу сознания, А.Н. Леонтьев ввел понятие «личностный смысл». Его изучение привело к оформлению такой области человекознания, как психология смысла, в рамках которой исследуется и рефлексия — «способность произвольного обращения человеком сознания на самого себя. Это понятие содержит в себе два принципиальных момента: механизм произвольного манипулирования идеальными содержаниями в умственном плане, основанный на переживании дистанции между своим сознанием и его интенциональным объектом... и направленность этого процесса на самого себя как на объект рефлексии» (Леонтьев и др., 2009, с. 43).

Эта трактовка согласуется с исходными для психологии смысла концепцией Э. Шпрангера, Вюрцбургской школой (см. о ней: Семенов, 1972) и реализуется Д.А. Леонтьевым в его дифференциальной модели рефлексивности, которая «опирается на логическое различие четырех возможных фокусов направленности сознания: на внешний интенциональный объект (арефлексия), на самого субъекта (интроспекция), на себя и на объект одно-

временно, что предполагает самодистанцирование, способность посмотреть на себя со стороны (системная рефлексия) и на посторонние объекты за пределами актуальной ситуации (квазирефлексия)» (Леонтьев и др., 2009, с. 46). Это расширяет типологию рефлексивных процессов.

На основе данной модели разработаны две исследовательские методики: эссе «Взгляд со стороны» и дифференциальный тест рефлексивности (там же). Эти методики используются в работе созданной Д.А. Леонтьевым на факультете психологии ВШЭ лаборатории позитивной психологии и качества жизни. Экспериментальная верификация этой модели указанными методиками «позволяет предложить объяснение... амбивалентности регуляторных эффектов рефлексивных процессов. С негативными эффектами, описываемыми такими конструктами, как навязчивые размышления и ориентация на состояние, ассоциируются такие разновидности рефлексивного отношения, как интроспекция и фантазирование; напротив, системная рефлексия может быть связана с положительными эффектами регуляции» (Леонтьев, Аверина, 2011, с. 378). Эта дифференциально-смысловая типология рефлексии учитывается в ряде исследований динамики смысловых и рефлексивных процессов, изучающихся на факультетах психологии НИУ ВШЭ и МГУ.

Психоаналитическое направление изучения рефлексии в измененных состояниях сознания личности

Другим направлением взаимодействия этих факультетов является

разработка проблем личностно-диалогической рефлексии на созданной А.В. Россохиным кафедре психоанализа и бизнеса ВШЭ. Согласно его концепции рефлексивности внутреннего диалога человека и измененных состояний сознания (ИСС), «личностная рефлексия — это активный субъектный процесс порождения смыслов, основанный на уникальной способности личности к осознанию бессознательного (*рефлексии нереплексивного*) — внутренней работе, приводящей к качественным изменениям ценностно-смысловых образований, формированию новых стратегий рефлексии и способов внутреннего диалога, интеграции личности в новое, более целостное состояние» (Россохин, 2010, с. 84). Эта трактовка рефлексии — как рефлексии нереплексивного — исходит из представления о недостаточности сферы сознания, его зависимости от нереплексивных психических содержаний.

По А.В. Россохину, в психологических изысканиях акцентируется необходимость «сохранения рефлексивной активности в ИСС, что является важнейшим условием глубокого рефлексивного переосмысления ИСС и последующего развития личности» (там же, с. 87). Использование в психологии рефлексии психоаналитических процедур ведет «к активизации глубинных бессознательных содержаний личности и их взаимодействию с сознательным Я. Этот новый интерактивный диалог приводит к возникновению у субъекта специфических трансфертных ИСС. Активный рефлексивный процесс их переосмысления и переработки, осуществляемый с помощью

аналитика, приводит к порождению новых личностных смыслов и качественно новых рефлексивных стратегий и способов внутреннего диалога» (там же).

В методическом плане важно, что «рефлексия субъекта целенаправленно побуждается и организуется высказываниями психоаналитика на основании предмета и цели их направленности. Выделенные типы высказываний отражают разные стороны процесса активизации рефлексии ИСС — продуцирование материала и его рефлексивное осмысление, “проживание” в реальности “здесь и теперь” и рефлексивную проработку трансфертных ИСС (переноса), искажающих эту реальность» (там же, с. 93). Результаты экспериментов показали, что «анализ динамики интрапсихических изменений личности в ходе ИСС демонстрирует увеличение показателей Эго при уменьшении показателей Ид и Супер-Эго» (там же, с. 95). Качественный анализ текстов психоаналитических транскриптов привел к дифференциации четырех различных по степени осознанности рефлексивных уровней: 1) нарративного (повествование), 2) диалогического (реплика), 3) наблюдающего (наблюдение и анализ), 4) ценностного (т.е. отношение). Оказалось, что «в ходе вербализованного внутреннего диалога в ИСС задействуются метарефлексивные процессы наблюдения, осмысления и изменения, преобразующие содержания сознания и самосознания» (там же, с. 93).

Интерес вызывает введенное А.В. Россохиным для описания ИСС новое понятие: «интерсознание... — это “междумирье”, находящееся

между сознанием и бессознательным. Интерсознание всегда имеет тридиалогическую природу, т.е. тесно связано не только с диалогом сознания и бессознательного отдельного Я, но и с интерсубъективным диалогом. Диалог может существовать только в присутствии Другого» (там же, с. 89). При этом «аналитически ориентированное рефлексивное Я субъекта, осуществляющее в том числе и рефлексии о рефлексии, возникает путем идентификации с рефлексивными функциями психоаналитика... Выявленная... в структуре внутреннего диалога в ИСС роль “третьего собеседника” позволяет описать его функции: он наблюдает, анализирует, переосмысливает... формирует определенное отношение субъекта к его собственным содержаниям сознания, способам рефлексии и внутреннего диалога» (там же, с. 90).

В общепсихологическом плане важен следующий вывод: «По степени овладения субъектом психическим процессом рефлексии ИСС были выделены следующие формы рефлексии: обращение внимания на себя и на содержание собственного сознания, “называние” происходящего с использованием системы значений, “осмысление” отдельного явления в логике целостной многоуровневой смысловой сферы личности» (там же, с. 94). А.В. Россохиным были исследованы внутридиалогические процессы, обеспечивающие реализацию рефлексии ИСС, процессы смыслопорождения в ИСС, влияния рефлексии ИСС на динамику интрапсихических изменений личности, на динамику скрытой коммуникативной активности личности.

В результате А.В. Россохиным было разработано новое научное направление — психология рефлексии измененных состояний сознания. Здесь личностная рефлексия ИСС трактуется как активная работа с нерефлексируемыми психическими содержаниями, что «приводит к качественным изменениям ценностно-смысловых образований, формированию новых стратегий рефлексии и способов внутреннего диалога, интеграции личности в новое, более целостное состояние. Это... акцентирует также важнейшее свойство рефлексии, как способность изменять структуру сознания и приводить при этом человека в состояние подлинного творчества» (там же, с. 101).

Эффективность применения психологических знаний в социальной практике (в том числе в науке и управлении, здравоохранении и образовании) зависит не только от ее психологического обеспечения (Карпов, Скитяева, 2004; Поддяков, 2011), но и от учета индивидуальных особенностей (рефлексивности как измененных, так и нормальных состояний сознания) личности, а также ее общих и профессиональных способностей (Шадриков, 2010), включая рефлексивные.

**Концепция рефлексии как
аспекта ментального развития
человека и его общих,
профессиональных и духовных
способностей**

Если теоретический анализ проблематики способностей в античности дан Аристотелем, то их эмпирико-прагматическое изучение в эпоху Возрождения восходит к трактату

испанского философа и врача Хуана Уарте «О способностях к наукам» (Уарте, 1960). Прорыв же в их научном изучении начался лишь на рубеже XIX–XX вв. (Ф. Гальтон, А. Бине, У. Штерн, Э. Клапаред и др.) и был осуществлен в XX в. (Ч. Спирмен, Р. Кеттел, Б.М. Теплов, В.А. Крутецкий, Н.С. Лейтес и др.). В начале XXI в. одной из наиболее конструктивных является психология способностей В.Д. Шадрикова, включающая его фундаментальные труды как по общепсихологической теории системогенеза профессиональной деятельности, мира внутренней жизни, ментального — в том числе рефлексивного — развития человека и его способностей (Шадриков, 2007), так и по прикладным аспектам их диагностики и использования у учащихся и профессионалов (Шадриков, 2010).

Систематизируя сущностные качества, характеризующие нормального человека, В.Д. Шадриков выделяет среди них «способности, включая рефлексия» (Шадриков, 2010, с. 157). Анализ фундаментальной проблемы онтологической сущности субъектности человека приводит автора к заключению, что она характеризуется симптомокомплексом, в который входят мотивы, внутренняя свобода, способности субъекта (интеллект), рефлексия, невнушаемость, аргументированная убежденность в правильности своей позиции, «эффективность которых определяется способностями человека, его интеллектом, процессами рефлексии (саморефлексии) и внутреннего самоконтроля... важными качествами субъектности является неподверженность внушению, осознание аргументированности своей

позиции, внутренняя свобода» (там же, с. 160–161).

Интегрируя философские трактовки рефлексии (Дж. Локк, Г. Лейбниц, К.Г. Юнг), В.Д. Шадриков отмечает, что еще Н.А. Зубовский описывал рефлексия как способности, приобретающие материал для познания, обозначаемые как «качество внутреннего». Отсюда рефлексия занимает свое место в мире внутренней жизни человека и «характеризуется теми же способностями, что и способности познания объективного мира, но они приобретают специфические черты, определяемые предметом познания, т.е. субъектом самопознания. Рефлексивность будет выступать как качество личности, характеризующее направленность познания на себя» (там же, с. 165–166).

С этих методологических позиций В.Д. Шадриков в контексте проблемы ментального развития человека специально анализирует роль рефлексии в процессе мышления при решении проблем. Ибо благодаря рефлексии осознаются ошибки и в мыслительную деятельность вносятся коррективы, с учетом которых и решается в конце концов конкретная задача: «...мышление включает в себя осознание мыслительного процесса в операциях выбора интеллектуальных операций, соотношенных с условием задачи, а также с операциями проверки и контроля. Иными словами, мыслительный процесс включает в себя рефлексия самого себя» (Шадриков, 2007, с. 216).

Поскольку осознание субъектом процесса мышления вплетено в процесс мышления разрешения задачи, то «осознание, рефлексия нельзя вырвать из сложно структурированного процесса мышления. Мышление

не осмысливает само себя (это не мышление о мышлении), оно выступает как мыслительная функция мыслящего субъекта, разрешающего значимую для него задачу (проблему). Субъект, *организуя* свою мыслительную деятельность, *осознает* (рефлектирует) ход решения задачи, руководствуясь представлением о результате. Но так как задача разрешается мышлением (процессом мышления), то он *осознает ход мысли*, связанной с решением задачи. Организации хода своих мыслей и контролю за ними в соответствии с условиями задачи можно *научиться*. Это прекрасно иллюстрируют занятия математикой — этому учат на уроках математики. Но если этому учат, то результат научения — это не способности, а знания, умения и навыки. Обобщенное умение отслеживать свои действия (умственные и практические) и анализировать их правильность переходит в качество личности» (там же, с. 217–218).

Это положение позволяет автору провести принципиальное различие рефлексии и рефлексивности с учетом их изучения А.В. Карповым (Карпов, Скитяева, 2004). В.Д. Шадриков констатировал, что поскольку «нельзя рефлексию вырвать из целостного мыслительного процесса, то теперь можно утверждать, что может существовать такое качество личности (благоприобретенное), как *рефлексивность*. Рефлексивность как свойство личности будет способствовать успешному выполнению любой деятельности, направляя мыслительный процесс, организуя и управляя им... В этом овладении (управлении) способностями будет проявляться рефлексивность личности» (Шадри-

ков, 2007, с. 218). Тем самым теоретически обосновывается важная «гипотеза о том, что рефлексивность как качество личности участвует во всех интеллектуальных операциях и ее значение определяется спецификой решаемых задач и возможностями субъекта деятельности. Рефлексивность в большей мере будет проявляться там, где субъект будет встречаться с трудностями» (там же, с. 219–220).

Помимо общепсихологической проблематики ментального развития человека, рефлексия анализируется В.Д. Шадриковым в его концепции профессиональных способностей, которые «могут рассматриваться на уровне отдельных психических функций, а также на уровне отдельных компонентов психологической системы деятельности: целеполагания, программирования, рефлексии, принятия решений» (Шадриков, 2010, с. 299). Исходя из того, что личность через рефлексивность управляет не только решением мыслительной задачи, но и течением своих мыслей, автор обосновывает принципиальное положение о том, что «существуют способности личности, которые, в частности, проявляются в рефлексивности интеллектуальных систем. Как и способность познавать других, так и способность познавать самого себя являются способностями личности. Говоря о профессиональных способностях, мы должны учитывать *рефлексию как способность, проявляющуюся в профессиональной деятельности. Рефлексия есть способность сознать, способность узнавать, познавать себя, отражать самого себя в психических проявлениях* (курсив мой. – И.С.). Рефлексия

осуществляется теми же психическими процессами, что и познание внешнего мира, но *обращены* эти процессы на самого себя» (там же, с. 170).

Поскольку, чтобы познать себя, субъект должен обратиться к анализу результата своей деятельности и поведения, то по их успехам он может судить о способностях и личностных качествах. Отсюда в акте рефлексии субъекта выделяются два момента: 1) целенаправленное включение себя в деятельность и 2) анализ результатов с позиции их обусловленности своими сущностными качествами. Причем первый момент предполагает: а) мотивацию познания себя; б) знание о сущностных качествах, социально значимых или значимых для деятельности; в) знание о видах жизнедеятельностных актов, в которых могут проявляться познаваемые сущностные качества самого себя. Тем самым детерминантой самопознания является мотивация самопознания.

В итоге автор приходит к принципиальному выводу: «Проведенный анализ показывает необходимость различать рефлексию как процесс познания себя и рефлексивность как качество личности. Рефлексия и рефлексивность не являются идентичными понятиями. Рефлексивность — качество личности, определяющее рефлексию как процесс. При этом в рефлексии следует выделять рефлексию личностную (направлена на познание себя в своих сущностных качествах как субъекта социального поведения) и деятельностную (направлена на отражение своей психической деятельности, реализующей цели предметно-практической и

теоретической деятельности). Несомненно, что эти две формы взаимосвязаны в реальной жизнедеятельности человека... В совокупности с субъектностью, субъективностью и индивидуальностью эти категории позволяют осмыслить важнейшие детерминанты трудового поведения, его направленность и эффективность» (там же, с. 172–173).

Однако, помимо этого прагматического вектора дальнейшего изучения рефлексии, В.Д. Шадриков формулирует фундаментальную стратегию ее исследования в контексте проблемы ментального развития человека и формирования духовных способностей. Путь их развития «заключается в создании (проектировании) ситуаций, в которых поступки человека будут вызывать в нем положительные эмоциональные переживания, сопровождаться нравственной рефлексией и положительной оценкой окружающих, в первую очередь референтными для данного человека. Важно формирование определенных мировоззренческих позиций и установок личности» (Шадриков, 2007, с. 221). С этих позиций педагогическое мастерство достигается, когда «конкретные способности педагога переплавляются в способности ученика, насыщаются чувствами, учитель видит мир глазами и чувствами ученика. Сверяя свои душевные способности с душевными способностями ученика, учитель привносит в педагогический процесс свою духовность, а его душевные способности приобретают характер духовных» (там же, с. 223).

С учетом этого В.Д. Шадриков разработал психолого-педагогическую модель и дидактическую технологию

проведения урока, где инкорпорирована рефлексия. Еще на этапе объяснения учитель побуждает учеников к рефлексии, констатируя разную степень усвоения учебного материала, показывая, какие интеллектуальные операции в нем реально представлены, и акцентируя на них внимание. Ибо «ведущими условиями успешной учебной деятельности являются осознанность и произвольность, а главная задача заключается в формировании саморефлексии своих (умственных) действий» (там же, с. 149). Необходимо также «подводить учащихся к самостоятельной постановке учебных целей и осознанности всей учебной деятельности (развивать *качества рефлексивности*), обеспечить понимание задачи, результата и способа деятельности, уметь *анализировать неправильные ответы*», а также «обеспечить рефлексией учеником нравственной стороны поведения» (Шадриков, 2010, с. 192, 218).

Включая рефлексия в этический контекст морально-нравственной проблематики, автор обосновывает гипотезу: «Совость — развивающееся качество личности. В основе этого лежит взаимодействие трех факторов: морали, рефлексии (рефлексивности) и потребностей, включенных в поведение и определяющих его. Потребности выступают в качестве внутренних детерминант поведения, мораль — внешней детерминанты, а рефлексия обеспечивает соотношение внутренней и внешней детерминации. В этом соотношении формируются нравственные формы поведения. Закрепляясь, эти нравственные формы поведения определяют формирование совести как качества лич-

ности... отражение, осознание, саморефлексия своего поведения в пространстве добра и зла является главным механизмом формирования совести» (там же, с. 249).

Таким образом, от рационалистической трактовки рефлексии через личностное понимание рефлексивности общепсихологическая концепция В.Д. Шадрикова развивается в направлении изучения этического контекста рефлексивной проблематики с учетом ее морально-нравственных и религиозно-духовных аспектов, во многом определяющих развитие индивидуальности человека в пространстве культуры.

Осуществляемая В.Д. Шадриковым и его научной школой стратегия на изучение мира внутренней жизни человека реализуется посредством теоретической разработки и экспериментально-прикладной реализации ряда концепций: интеллекта и ментального развития человека, общих и профессиональных способностей, души и индивидуальности. Согласно его последней концепции (Психология индивидуальности, 2009, с. 85–97), «индивидуальность определяется внутренним миром, или субстанцией, сущностью, душой человека и выступает проявлением его души» (там же, с. 97), а «внутренний мир — саморазвивающийся, ведущий диалог с самим собой. Наиболее емко и адекватно внутренний мир отражается в понятии “душа” человека» (там же, с. 96). Такой подход органично согласуется с логикой развития проблематики души и индивидуальности в философии и психологии (см.: Семенов, 1972).

Однако новый теоретический поворот при этом состоит в трактовке

В.Д. Шадриковым субстанционального единства души: «внутренний мир человека — это **живой мир**, потребностно-эмоционально-информационное единство, представляющее внутренний мир, — **живая субстанция**... эта субстанция и есть **душа человека**, которая живет в единстве с телом и относительно независима от внешнего мира... душа живет и может сама себя *рефлектировать* (курсив мой. — И.С.), может в каждый момент времени проживать всю жизнь или отдельные события» (Психология индивидуальности, 2009, с. 89).

Этот концептуальный принцип и его реализация на основе системной методологии объясняют, по мнению В.Д. Шадрикова, продуктивность деятельности индивидуальности человека, ибо «в процессе самоорганизации у системы внутреннего мира остается много состояний “выбора”, которые и проявляются в новациях и творчестве» (там же, с. 94). Рефлексивность индивидуального творчества наиболее ярко выявляется при персонологическом изучении культурных достижений личности человека.

Культурно-персонологическое направление изучения личностной рефлексии индивидуальности в творчестве

Развивая положения С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой, В.Д. Шадрикова, А.Н. Роменца с позиций экзистенциально-гуманистического, субъектного, жизненно-ориентированного и рефлексивного направлений в психологии личности, Е.Б. Старовойтенко в изучении рефлексии исходит из концепции отношений

личности, выстраиваемой ею в рамках культурной психологии и персонологии: «Лишь в персонологическом измерении возможно познание полимодального самовыражения индивида, воплощенного в **культуре**... в пространстве культуры индивидуальность личности раскрывается... гранью искусного, проникающего самопознания, собственно и порождающего индивидуальность в продуктивном творческом диалоге и Я-отраженных отношениях с множеством других людей» (там же, с. 89).

Отталкиваясь от максимы философской антропологии: «Европа — это умственное напряжение. Самым дорогим для нее является *Творчество* мысли. Основное ее созидание — *Рефлексия* (курсив мой. — И.С.) в форме строгого искусства и строгого чистого знания» (там же, с. 158), — Е.Б. Старовойтенко отмечает важность такого выделяемого Л.М. Баткиным признака европейской индивидуализации, как «установка на подлинность интеллектуального “Я” и рефлексии в самоописаниях» (там же, с. 155). В отличие от традиционной продуктивно-акмеологической и рефлетринговой трактовки рефлексивной культуры (Деркач и др., 1998), Е.Б. Старовойтенко в аксиологическом плане акцентирует ее персонологические аспекты, ибо «важнейшим моментом европейского культурогенеза является формирование рефлексивной культуры, представленной текстами авторских жизнеописаний, исповедей, дневников, писем, мемуаров, литературных “самоисследований”. Текст “Я” в психологическом плане многосторонне связан с личностью автора... является вербально-смысловой тканью его “Я”

(Психология индивидуальности, 2009, с. 150).

В персонологическом плане важно, что «лично инициированные идеи, идеалы, ценности, их философская, гуманитарная, художественная рефлексия и интерпретация, а также выражение в текстах явились одним из порождающих начал европейского **персонализма**... Динамику европейской культуры можно рассматривать как многовековой процесс **создания гуманитарных текстов**, авторами которых были и остаются люди с ярко выраженной индивидуальностью» (там же, с. 158).

В онтологическом плане принципиально очерчивание психологической реальности в виде рефлексивного аспекта индивидуальности, так как «имманентное многим творческим индивидуальностям самопознание, находя выражение в разновременных рефлексивных текстах, может быть представлено как исторический процесс культурной экспликации значимых аспектов “Я”, осуществляющего “проникающие” влияния на самоотношение и рефлексии множества личностей, включенных в культуру... Содержательно-смысловые матрицы индивидуального самопознания, передаваясь по путям межличностных влияний, могут становиться коллективными представлениями, на века, конституирующими жизнь социума» (там же, с. 151–152). Ибо для Е.Б. Старовойтенко «личность в культуре — это прежде всего **“индивидуальная личность”**, которая доказывает **реальность индивидуальности** и ее высокий статус в бытии, демонстрируя имманентные потенциалы человека, предельные возможности инди-

видуальной рефлексии, отвечающие времени формы авторских достижений...» (там же, с. 149).

В гносеологическом плане в исследованиях Е.Б. Старовойтенко «актуализируется задача раскрытия целостного потенциала гуманитарного текста как источника знания об индивидуальной личности, как формы построения образа “Я” и самосуществления автора, как способа ценностно-психологического влияния личности автора на личность адресата. Особенно это касается текстов, созданных в философском, рефлексивном и художественно-психологическом жанрах» (там же, с. 159).

Конструктивным является методологический постулат: «Культурная история развития “Я” и самопознания личности может быть выделена в самостоятельную линию культурогенеза индивидуальности и изучаться посредством реконструкции и интерпретации **рефлексивных текстов**, принадлежащих творцам, известным уникальными вкладами в философию, теологию, литературу, психологию и т.д.» (там же, с. 173–174). «Моделирование индивидуальности на основе рефлексивных текстов является методом психологической герменевтики, предполагающей, кроме интуитивного понимания, применение релевантных **творческих концепций личности**... при моделировании мы учитывали богатый спектр **возможностей литературных Я-текстов** для психологического изучения индивидуальной личности» (там же, с. 174–175).

На этой основе автор формулирует 7 теоретических принципов психологической презентации авторского

Я личности в рефлексивном тексте: 1) Я-текст является отражением и субъективной репрезентацией жизненного пути Автора, этот путь рефлексивно представлен в мыслеобразных измерениях (ситуативном, событийном, смысловом, поступковом, произведений, встреч, успехов, поражений, чувств, идей, отношений и свойств Я), а рефлексия жизни Автора формируется различными переплетающимися актами; 2) Я-текст выражает операциональный план рефлексии (т.е. «как я познаю себя») по критерию самопознания личности (самоисследование, осознание, самооценка, самоосмысление, проблемная рефлексия как вопрошание о себе, самопонимание и т.п.); 3) рефлексия и написание текста выступают как возможность сказать о своей жизни, как способ протекания и проживания душевной жизни, а создание текста непосредственно становится житнетворчеством; 4) Я-текст, выступая дифференцированной и целостной картиной сознания Автора, транслирует другим не только знание о себе, но и свои загадки; 5) Я-текст заключает обобщенные матрицы или формулы самопознания, развивающие культурные каноны поиска человеком знаний о себе в данном типе культуры; 6) Я-текст, формируя культурное осознание взаимодействия творческой личности с другими людьми, содержит психологические модели поддерживающих и ограничивающих отношений Других к автору; 7) Я-текст позволяет автору получить научные данные о процессах и продуктах творчества, о путях индивидуализации и усиления активности творческой личности, о качествах и способ-

ностях творца, о преодолеваемых им коллизиях жизни.

С этих позиций Е.Б. Старовойтенко провела реконструкцию 5 рефлексивных текстов Авторов, представляющих разные культурные эпохи: Античность («Размышления» Марка Аврелия), Раннее Средневековье («Исповедь» Августина) и Позднее Средневековье («История моих бедствий» Пьетро Абеляра), Возрождение («Жизнь Бенвенуто Челлини») и русский Серебряный век («Исповедь» Льва Толстого). В результате оказалось (там же, с. 177–178), что Я творцов охватывает активным осмыслением, отношениями значимости и преобразованиями относительно **константную структуру моментов жизни**, куда входят: поиски идеала, творчество, взаимодействие с другими, собрание ценных знаний, организация и динамика жизненных смыслов (рефлексия существования и самореализация в качестве творца), противоречия жизни, самоутверждение (усиление Я средствами рефлексии).

«Кроме тонко дифференцированной тематической **общности**, в рефлексии творцов была обнаружена критически высокая представленность **определенных моментов жизни** в зависимости от принадлежности субъекта к культуре Античности, или Средневековья, ...Ренессанса, ...Нового времени... яркие рефлексивные акценты отражают не только наиболее осознанные жизненные значимости конкретного автора Я-текста, но и действующие либо нарождающиеся в то или иное историческое время каноны **избирательного самопознания** индивидов. Творческая личность в контексте своего культурного времени,

во-первых, эксплицирует и полно воссоздает существующие каноны самопознания и самоотношения человека, во-вторых, выходит за их пределы, в-третьих, инициирует появление новых моделей человеческого Я» (там же, с. 178–179). Так, например, критическим случаем смысловой рефлексии автор считает «Исповедь» Л.Н. Толстого, где воссоздается Я, исследующее смысл своей жизни.

В итоге Е.Б. Старовойтенко обосновывает вывод: «...культурную динамику самопознания творцов можно рассматривать как движение **рефлексивного творчества** от одних доминирующих аспектов “Я” к другим... от Абсолютного и общественного к индивидуальному, от внешнего к внутреннему, ...от авторской, продуктивной деятельности к смыслообразованию» (там же, с. 194). Тем самым Я персонологически обогащает своим творчеством и рефлексией опыт личностного самоопределения в индивидуализированной культуре.

Заклoчение: Взаимодействие психологов ВШЭ с другими школами в изучении рефлексии

Лидерство ученых ВШЭ выражается в фундаментальности их трудов и в том, что факультет психологии ВШЭ стал центром притяжения специалистов, исследующих рефлексии в МГУ (Д.А. Леонтьев, А.В. Россохин), ИП РАН (Т.В. Галкина, Д.В. Ушаков), РАГС (А.В. Балаева, Д.А. Водопьянов), ЯрГУ (А.В. Карпов, В.К. Солондаев) и в вузах Мурманска (М.Ю. Двоглазова), Орла (В.Г. Аникина, И.А. Са-

венкова), Тамбова (Н.А. Коваль), Брянска (О.Д. Кошуро), Новосибирска (И.М. Войтик), Омска (О.И. Лаптева), Киева (М.И. Найденов), Запорожья (Ю.А. Репецкий).

Так, в прикладном плане сотрудничество А.В. Карпова из ЯрГУ с И.Н. Семеновым из ВШЭ привело к изучению роли рефлексивного подхода в обеспечении образования.

В фундаментальном плане изучение рефлексии ведется во ВШЭ на внутри-, межкафедральном уровнях, в межуниверситетском взаимодействии с МГУ (Д.А. Леонтьев, А.В. Россохин, Е.Н. Осин, А.М. Улановский), в межинституциональном — с ИП РАН (А.Н. Поддьяков, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, Д.В. Ушаков, В.Д. Шадриков) и ИФ РАН (В.П. Зинченко, В.Е. Лепский, В.А. Петровский, А.Н. Поддьяков, И.Н. Семенов) и международном: кафедрой психологии личности — с австрийским ученым А. Лэнгле, Е.Б. Старовойтенко — с украинскими психологами Н.Ф. Калиной, Э.С. Карпенко, В.А. Татенко (см.: Психология индивидуальности, 2009), И.Н. Семеновым с латвийским ученым П.Т. Тюриным и с киевской школой рефлексивной групп-психологии М.И. Найденова (см.: Проектно-исследовательский подход..., 2011).

Таким образом, рефлексивные исследования, ведущиеся научными школами ВШЭ во взаимодействии с учеными ряда центров психологической науки (ИП РАН, МГУ, ЯрГУ и др.), существенно обогащают современное человекознание изучением роли рефлексии в развитии индивидуальности, ее способностей, сознания и творчества.

Литература

- Деркач А.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю.* Психолого-акмеологические основы изучения и развития рефлексивной культуры госслужащих. М.: РАГС, 1998.
- Дюков В.М., Семенов И.Н.* Рефлексивное управление ДООУ. М.: Сфера, 2008.
- Зинченко В.П.* Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010.
- Зинченко В.П., Лефевр В.А., Петровский В.А., Семенов И.Н. и др.* Рефлексивный подход: от методологии к практике / Под ред. В.Е. Лепского. М.: ИФ РАН, 2009.
- Карпов А.В., Скитяева А.П.* Психология рефлексии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
- Лаптева О.И., Войтик И.М., Семенов И.Н.* Рефлексивное мышление педагога. Омск: ООИПКРО, 2003.
- Леонтьев Д.А., Аверина Ж.А.* Рефлексивность как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. С. 360–381.
- Леонтьев Д.А., Лаптева Е.М., Осин Е.Н., Салихова А.Ж.* Разработка методики дифференциальной диагностики рефлексии // Рефлексивные процессы и управление. М.: Когито-Центр, 2009. С. 145–150.
- Лефевр В.А.* Инженерно-психологические аспекты изучения рефлексии: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 1971.
- Петровский В.А.* Состоятельность и рефлексия: модель четырех ресурсов // Психология. Журнал ВШЭ. 2008. № 1. С. 77–100.
- Поддьяков А.Н.* Компликология — изучение субъектов и управление ими путем создания трудностей: от биологических механизмов к нравственной рефлексии // Психологические исследования духовно-нравственных проблем. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
- Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
- Проектно-исследовательский подход в рефлексивной психологии инновационного образования / Под ред. И.Н. Семенова, Т.Г. Болдиной. М.: Аналитика Родис, 2011.
- Психология индивидуальности: новые модели и концепции / Под ред. Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадрикова. М.: МПСИ, 2009.
- Россохин А.В.* Психология рефлексии измененных состояний сознания // Психология. Журнал ВШЭ. 2010. Т. 7. № 2. С. 83–101.
- Семенов И.Н.* Душа. Индивидуальность // БСЭ. М., 1972.
- Семенов И.Н.* Проблемы рефлексивной психологии решения творческих задач. М.: НИИОПП АПН СССР, 1990.
- Семенов И.Н.* Системно-методологическая и историко-научная рефлексия как средства прогресса психологии // Прогресс психологии: критерии и признаки. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 210–236.
- Семенов И.Н.* Творчество и человеческий капитал: рефлексивно-психологические аспекты взаимодействия // Мир психологии. 2010. № 2. С. 37–51.
- Степанов С.Ю., Семенов И.Н.* Модель рефлексивно-инновационного процесса // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. М.: Наука, 1990.
- Уарте Х.* О способностях к наукам. М.: Наука, 1960.
- Шадриков В.Д.* Рефлексия в структуре способностей // Ментальное развитие человека. М.: Логос, 2007. С. 213–220.
- Шадриков В.Д.* Рефлексия и рефлексивность // Профессиональные способности. М.: Университетская книга, 2010. С. 165–173.